Глава 858 - Причудливое поведение императора Ваньхуа

"Давайте начнем с нескольких простых ответов, которые мальчик уже сказал, и я надеюсь, что вы не разочаруете меня!"

Император десяти тысяч цветов не прожил столько лет напрасно.

В доме Чэнь Синь она получила довольно много информации, некоторые из них были не подробными, но правдивыми новостями.

Информация была неполной, и к ней также добавился Мин Юэ.

Правда или ложь, все, что ей нужно было сделать, это получить некоторую информацию, которую она хотела.

Часть, данная Чен Синь, была как раз тем количеством, которое нужно было проверить Мин Юэ.

"Старший, позвольте мне помочь вам проверить, лжет ли Чен Синь!"

Лицо Минг Ю нисколько не изменилось.

Говоря так, она, казалось, говорила, что возможно, что Чэнь Синь лгал.

Однако лежать перед Великим Императором все равно было очень жирной смелостью.

Великому Императору все еще было бы трудно увидеть изъян в том, что сказал Вечный Царь.

Даже если человек не может быть уверен, ответ все равно может быть услышан как правда или ложь.

"Какие у вас отношения?"

Император десяти тысяч цветов убрал вопрос, который уже был решен.

Конечно, ответ Чен Синь можно считать таким, каким его считал Чен Синь.

Но ответ Мин Юэ был тем, во что верил Мин Юэ, и у них не было одинакового признания их соответствующих отношений.

Услышав такой вопрос, Акацуки сначала подумал, как Чэнь Синь будет отвечать.

Компаньонка?

Друзья?

Или какие-нибудь другие отношения, может быть, даже незнакомец, который скажет что угодно, чтобы сбежать.

В сочетании с отношением императора Десяти Тысячи Цветов, было вероятно, что Чэнь Синь был выгнан.

Оба ворвавшись в резиденцию императора десяти тысяч цветов, она и Чэнь Синь не подвергались одинаковому обращению, и она стала жертвой этого инцидента.

"Я его невеста!"

Легкий румянец появился на лице Минг Ю.

Спекулируя о том, что Мин Юэ сказал бы Du Chen Xin, услышав этот единственный ответ, он заявил, что эти отношения были чем-то, что он не рассматривал.

Он должен был сказать, что Мин Юэ все еще вычисляет на данный момент, если он может так сказать.

Чен Синь больше не был в поле зрения, либо истреблен до такой степени, что не осталось ни одного лома, либо, скорее всего, послал, и с ее мыслью, она бы не отказалась от шанса жить вообще.

Эти отношения между ней и Чен Синь были целенаправленно сфабрикованы.

В таких отношениях император десяти тысяч цветов все еще имел возможность позаботиться о ней.

"Этот отродье тоже сказал то же самое, и ты можешь на это ответить!"

Император десяти тысяч цветов считал вещи забавными.

Два разных ответа, и она предпочла сказать, что это одно и то же.

Мин Юэ разработал некоторые недоразумения о Чэнь Синь, и если Чэнь Синь действительно сказал, что она была его невестой, то мысли Чэнь Синь стоили бы исследовать.

Мин Юэ, которая думала, что она слепа к ответу, не могла не вздохнуть с облегчением.

Первое препятствие было преодолено, и если она будет продолжать ошибаться дальше, то она поверит, что в конце концов сможет сбежать отсюда.

"Я просто не ожидал, что негативному человеку будет все равно, буду ли я жить или умру, когда великие несчастья будут лететь по отдельности!"

Акацуки вызывал сочувствие со стороны императора Десяти Тысячи Цветов.

Мужчина, который бросил свою невесту, к императору десяти тысяч цветов, который также был женщиной, должны иметь некоторые симпатии к Мин Юэ, к ней.

Запечатанный в лепестках, как будто Чен Син только что познакомился с Брайтмуном.

Этот Мин Юэ уже считался другим человеком, чем тот, которого он видел в Лунном дворце.

Под угрозой смерти он мог сделать что-то непонятное и считающееся нормальным.

"Я не знаю, как Император Десяти Тысячи Цветов, разберется с ней!"

Чен Синь плакал в своем сердце.

Запечатанный в лепестках, кроме поддержания сознания, он был не в состоянии выполнять остальную часть своих действий.

Слушая Великого Императора Десяти Тысячи Цветов, ему было нетрудно догадаться, что Мин Юэ боится, что он будет страдать.

Играя в игры разума перед великим императором, Бригтмун на самом деле был все еще очень бездумным.

"Тогда второй вопрос: зачем ты попал на Небеса за хаосом?"

Император десяти тысяч цветов поинтересовался ее смелым интересом.

Два старейшины вошли в хаос за небом, и с силой старейшин все еще было трудно противостоять опасностям.

Возможно, эти двое овладели некоторыми, очень интересными секретами.

Хотя на него, как на великого императора, не следует смотреть, в двух эльдрихских царствах, считающихся сокровищами.

Разница в возделывании была связана со знанием сокровищ обеими сторонами, а не на одном и том же уровне.

"В поисках несокрушимого золотого тела!"

Минг Юэ объяснял понемногу.

Она и Чен Синь вошли в "Небеса за хаосом", чтобы найти неразрушимое золотое тело.

Конечно, Мин Юэ также считала, что Чэнь Синь должна была набрать все, чтобы уехать, и ей не нужно было хранить никаких секретов.

Двое из них спросили и ответили на вопросы, и Чэнь Синь, который был запечатан в лепестках, считается, что открыл глаза на Мин Юэ, и было ощущение, которое заставило его чувствовать себя так, как если бы он был единственным, кто знает Мин Юэ.

Некоторые ответы, которые сделали император десяти тысяч цветов, недовольны, она также постучала немного.

Это было как раз то, что, прослушав так долго, Чэнь Синь все еще не понимал цели Императора Десяти Тысячи Цветов, и для чего Мин Юэ и он вступили в Небеса За Хаосом.

"Ты слышал все, что тебе нужно было услышать, надеюсь, ты справишься!"

Когда слова упали, Чен Синь почувствовал другое пространство.

Оставив среди лепестков слова императора "Десять тысяч цветов", Чэнь Синь сильно сомневался, но не ушел в это время.

После того, как его послал Император Десяти Тысячи Цветов, он также подал сигнал, что ему следует подождать минуту.

"Бог Луны, все еще не выходишь на встречу со мной?"

После того, как Чэнь Синь ушел, случилось Мин Юэ и император Десяти Тысячи Цветов, что-то еще, что не было известно ему.

Предыдущая личность Минг Юэ, которая была предыдущим поколением Бога Луны, несмотря на то, что нынешний Минг Юэ не имел ничего общего с тем, что кто-то говорил, что она не имеет ничего общего с Богом Луны, была тем, во что не многие люди поверят.

И с видением императора десяти тысяч цветов невозможно было не заметить, что у Мин Юэ были проблемы.

Их встреча, чтобы дать Чэнь Синь уйти, очевидно, говорила о чем-то, о чем Чэнь Синь не должен был знать.

Между Богом Луны и Императором Десяти Тысячи Цветов, они не общались задолго до того как Chen Xin ждал меньше чем пятнадцать минут для Ming Yue для того чтобы быть телепортированным вне также.

Только так как Чэнь Синь, который был запечатан в лепестках, слушал ответ Мин Юя на эти слова Великого императора Десяти Тысячи Цветов, он стал меньше надеяться на эту поездку.

Бригтмун, который привел его в поисках несокрушимого золотого тела, до сих пор не знал, что она планирует, что было то, что Чэнь Синь не мог понять.

"Ты жадный ублюдок, ты оставил меня, чтобы сбежать, и ты все еще говоришь о преданности, как ты не считаешь то, что обещал мне раньше? "

Как только появился Мин Юэ, она поругала Чен Синь.

По ее словам, это было неправильно для Чен Синь.

Тем не менее, Чен Синь и раньше говорил, что хочет обеспечить безопасность другой стороны, но теперь, когда с Мин Юе все в порядке, Чен Синь почувствовал облегчение.

Он очень переживал, что если бы император Десяти Тысячи Цветов оставил позади Мин Юэ, то для него было бы далекой перспективой получить несокрушимое золотое тело.

"Великий Император Десяти Тысячи Цветов - это не то, чему я могу сопротивляться!"

Чен Син вздохнул.

Он не мог устоять перед властью, а император Десяти Тысячи Цветов не дал возможности сопротивляться.

Он даже не мог понять, ради чего все это делал Великий Император Десяти Тысячи Цветов.

Он также чувствовал, что Акацуки не злится, а просто хочет поторговаться с ним по поводу этого единственного инцидента.

"Учитывая вашу плохую работу на этот раз, не должны ли вы иметь какие-нибудь указания?"

Мин Юе сигнализировал, что Чен Синь должен быть более активным.